

здоровью потерпевшего, а сам причинитель, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Вопрос о возложении обязанности по возмещении вреда на самого причинителя вреда решается судом по иску потерпевшего либо законного представителя, который ответственен за действия малолетнего. Но в ходе судебного разбирательства суд должен устанавливать все указанные выше условия, принимать во внимание имущественное положение потерпевшего и малолетнего, рассматривать иные обстоятельства дела, и в конечном итоге вынести решение о возмещении вреда полностью или частично. Но, как показывает судебная практика, не все суды выясняют имущественное положение причинителя вреда и сразу возлагают на него ответственность. Нередко суды в своей практике не уделяют должного внимания исследованию всех обстоятельств дела, включая воспитание малолетнего, роль семьи в данном вопросе. Поэтому целесообразно было бы создать специальные суды для несовершеннолетних для более глубокого и качественного исследования всех обстоятельств дела.

УДК 347.51

А.Г. Подупейко

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из наиболее актуальных и вызывающих большое количество дискуссий в науке гражданского права является вопрос о понятии и сущности злоупотребления правом, а также его последствиях.

Так, дискуссионным является вопрос о самом использовании понятия «злоупотребление правом». Одни ученые, среди которых М.М. Агарков, В.А. Белов, М.В. Самойлов и др., утверждают, что действия, называемые злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, а противоправного осуществления права не может быть как такового. По мнению же В.П. Грибанова, А.В. Волкова и др., злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, совершая которое, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако при этом выходит за его внутренние пределы (смысл, назначение).

На наш взгляд, более обоснованной видится вторая точка зрения, поскольку, во-первых, в действительности существуют отношения, в которых управомоченное лицо, реализуя свое субъективное право, может причинить вред другому (классический пример из римского права о соседских отношениях, служащих предпосылкой для предъявления негаторного иска), а во-вторых, как справедливо отмечает О.А. Порогичева, субъективное право, благодаря своей изначально положительной направленности, может выступать средством для злоупотребления и, следовательно, в словосочетании «злоупотребление правом» отсутствует противоречие.

В связи с тем, что управомоченное лицо злоупотребляет возможностями, предоставленными ему субъективным правом, в п. 2 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлены специальные правовые последствия злоупотребления правом – возможность отказа судом в защите такого права. Указанное обстоятельство предопределило постановку вопросов о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, а также о целесообразности закрепления столь широких судебных полномочий.

Так, например, В.А. Белов рассматривает отказ в защите субъективного права, которым управомоченное лицо злоупотребило, как лишение судебной защиты, Т.С. Яценко, В.П. Грибанов – как относительно определенную санкцию, В.С. Белов, П.А. Избрехт, А.В. Волков – как гражданско-правовую санкцию пресекающего действия, О.А. Порогичева – как предварительную меру, предопределяющую дальнейшее применение мер ответственности или возможность требовать прекращения деятельности управомоченного лица.

Для ответа на вопрос о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, полагаем, необходимо проанализировать механизм применения отказа в защите права злоупотребившего лица. Буквальное толкование нормы п. 2 ст. 9 ГК приводит к выводу, что за защитой своего нарушенного права в суд обращается лицо, злоупотребившее правом, а суд на основании указанной нормы отказывает в удовлетворении иска о защите такого права. По указанному пути пошла и судебная практика, которая свидетельствует о том, что норма п. 2 ст. 9 ГК применяется лишь в случае, когда она выступает основанием для отказа в иске. В иных случаях доводы истцов о том, что ответчик злоупотребил правом, часто признаются не нашедшими своего подтверждения в ходе судебного заседания либо вовсе оставляются без внимания. Подобный подход нельзя признать оправданным, поскольку в таком случае лицо, потерпевшее от злоупотребления правом, не сможет самостоятельно, независимо от воли

злоупотребляющего субъективным правом лица, защитить свое право, на что обращает внимание С.С. Вабищевич. Таким образом, учитывая указанное обстоятельство, следует отметить, что норму п. 2 ст. 9 ГК следует применять не только в случае, когда она служит основанием для отказа в иске, но и когда иск предъявляется лицом, потерпевшим от злоупотребления правом. В этой связи, полагаем, следует согласиться с мнением С.С. Вабищевич о том, что отказ суда в защите субъективного права лица, злоупотребляющего им, следует относить к юрисдикционным средствам защиты наряду с мерами гражданско-правовой ответственности.

Применительно к широким пределам судебного усмотрения, установленным в п. 2 ст. 9 ГК, Н.А. Ковалева, И.П. Третьякова, В.В. Манкевич, исследовав судебную практику применения указанной нормы, приходят к выводу, что широкое усмотрение суда не способствует практическому внедрению исследуемого института, в связи с чем следует закрепить не право, а обязанность суда отказывать в защите права злоупотребляющему им лицу. По нашему мнению, с указанной точкой зрения нельзя в полной мере согласиться, поскольку, во-первых, подобный вывод основан не на случаях решения судом вопросов о рассмотрении по существу спора, возникшего в связи со злоупотреблением правом, или отказе в защите права, а на ошибках судов в квалификации тех или иных деяний в качестве злоупотребления правом. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что на практике могут возникнуть ситуации, когда лицо, хотя и злоупотребило своим субъективным правом, но указанными действиями причинило незначительный вред потерпевшему от такого злоупотребления либо злоупотребление субъективными правами имелось с обеих сторон, причем злоупотребление одной из них было явно несоразмерно злоупотреблению другой.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующие выводы:

1. Злоупотребление правом – особый тип гражданского правонарушения, совершая которое, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако при этом выходит за его внутренние пределы (смысл, назначение), определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности.

2. Отказ суда в защите субъективного права лица, злоупотребляющего им, наряду с мерами гражданско-правовой ответственности относится к юрисдикционным средствам защиты.

3. Закрепление в п. 2 ст. 9 ГК права, а не обязанности суда отказывать в защите права, которым злоупотребляется, объясняется разнообразием гражданско-правовых отношений.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Семья – первичная ячейка общества. И можно с уверенностью сказать, что одним из необходимых факторов процветающего государства является благополучие семьи. Для того чтобы она была благополучной, родители обязаны заботиться о здоровье, развитии и обучении своих несовершеннолетних детей, а также содержать их.

К сожалению, часто случается так, что браки заканчиваются разводами. В таких случаях ребенок остается жить с одним из родителей. Однако это не избавляет второго родителя от обязанности содержать своего ребенка, т. е. уплачивать алименты в добровольном или в судебном порядке. В добровольном порядке алименты уплачиваются на основании заключенных между родителями Брачного договора, Соглашения о детях, или заключенного между родителем, обязанным уплачивать алименты и лицом, получающим алименты, Соглашения об уплате алиментов. В этих актах регулируются способы и формы уплаты алиментов и последствия, наступающие в случае их ненадлежащей уплаты. Если данные акты не были заключены, то алименты взыскиваются в судебном порядке на основании судебного решения. В Республике Беларусь предусмотрены два способа взыскания алиментов в судебном порядке: в виде ежемесячных выплат в процентном соотношении к заработку, которое составляет: 25 % – на одного ребенка, 33 % – на двух детей, 50 % – на трех и более детей; в виде твердой денежной суммы, которая равна определенному количеству базовых величин с родителей, которые имеют нерегулярный заработок или часть его получают в натуре.

Ответственность за неуплату алиментов зависит от способа взыскания алиментов. В случае, если по вине лица, обязанного уплачивать алименты по Соглашению о детях, Соглашению об уплате алиментов или на основании Брачного договора, была образована задолженность, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этими Соглашениями или договором.

Если же лицо уплачивает алименты на основании судебного решения и по его вине образовалась задолженность, то оно уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Эффективным средством воздействия на лиц, уклоняющихся от надлежащей выплаты алиментов, может быть направление судебным